

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

**НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ
2010 ГОДА**

Тезисы докладов и сообщений

МОСКВА

2010

4. Подтверждением раннему использованию белки в качестве платежного средства на Руси является известие «Записки» Ибн Фадлана (нач. 920-х гг.), дошедшее в трудах более поздних персидских авторов: «Дирхемы русов – серая белка без шерсти, хвоста, передних и задних лап и головы, а также соболи». Под «соболем» здесь, возможно, подразумевается куница («черная куна»). А «серая белка без шерсти» – это и есть, видимо, «белая веверица», которой собирали дань скандинавы (варяги)-русы с племен северной Руси. Если это так, то «белая веверица» представляла собой не меховую шкурку белки (пусть даже и зимней – серой), а, по сути, беличью мездру, белую по определению.

A.V. Максимов (Ярославль)

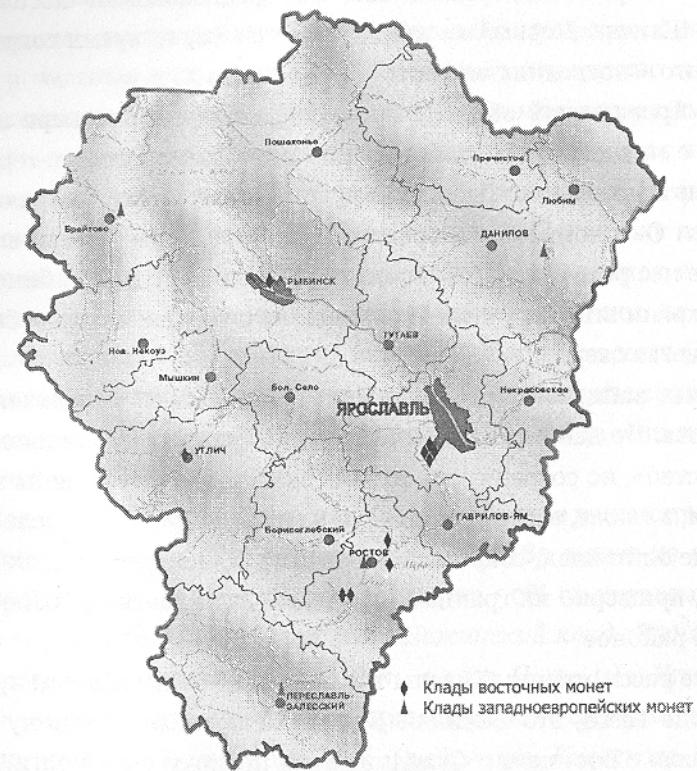
Первые монетные клады Ярославского края

В настоящее время на территории Ярославской области в современных ее границах зафиксировано 14 монетных кладов, скрытых с IX в. до рубежа XI и XII столетий (см. карту).

Наиболее известными нумизматическими памятниками той эпохи являются клады восточных серебряных монет – арабских куфических дирхемов конца VII–X вв. и подражаний им, а также более ранних драхм персидских правителей династии Сасанидов и монет сасанидского типа. К этой группе относятся 10 комплексов. В девяти из них монеты представлены целыми и фрагментированными экземплярами, а из монет еще одного клада сохранился лишь саманидский дирхем и пара подражаний. Кроме монет в нескольких кладах находились украшения, в одном – серебряные слитки.

Самый ранний клад был найден в селе Угодичи Ростовского района. По младшей монете он датируется 813 г. Из этого же района происходит и самый поздний клад с восточными монетами, точнее, монетно-вещевой комплекс, найденный близ Белогостицкого монастыря. Датировка вещевой части клада XI в.

позволяет отнести время сокрытия всего этого комплекса к рубежу XI и XII столетий. Два небольших клада первой трети IX в. обнаружены в Ростовском районе, на так называемом Сарском городище.

МАСШТАБ 1:350 000

В 12 км к юго-западу от Ярославля, близ деревень Большое и Малое Тимерево, на территории поселения раннегородского типа (и в его ближайших окрестностях) были найдены три крупных клада 860-х гг. Один из них, содержащий 2762 монеты, входит в число крупнейших кладов арабских монет IX в., обнаруженных на территории Древней Руси и Восточной Европы в целом. Кроме того, при раскопках Тимеревского

могильника найден четвертый, более поздний, клад – кожаный кошелек с 7 дирхемами 963–976 гг.

Еще два клада восточных монет были найдены на левом берегу Волги, напротив Волжской набережной города Углича, и в черте современного Рыбинска, на средневековом поселении Усть-Шексна. Первый из них датируется 829 г., время сокрытия второго – последняя четверть X или начало XI в.

В Ярославской области также зафиксировано четыре клада XI в. с западноевропейскими монетами – английскими, германскими и чешскими. Два клада представляют собой ожерелья из монет. Они найдены на правом берегу реки Молога при впадении в нее реки Сить (сейчас место находки – на дне Рыбинского водохранилища) и у села Городище, на северо-восточном берегу Плещеева озера.

Клад западноевропейских монет был найден и недалеко от Ростова. По данным В.М.Потина монет было «значительное количество», но сохранилось всего 11 экз. Время захоронения этого клада, а также, вероятнее всего, и кладов-ожерелий – после 1025 г. Еще один клад, сокрытый около 1075 г., обнаружен близ реки Сить, примерно на границе нынешних Даниловского и Любимского районов.

Все рассмотренные клады тяготеют к древним водным путям. Прежде всего, это Великий Волжский путь, по которому шла торговля с Востоком и Скандинавией, притоки реки Волги, наиболее значительные в регионе – Молога и ее приток Сить, Шексна, Которосль, Кострома с притоком Сотью, а также озера – Неро и Плещеево с реками, в них впадающими. В IX–XI вв. эти районы были наиболее заселенными и экономически развитыми, и потому клады здесь не случайны.

Н.С. Моисеенко (Санкт-Петербург)

Черниговский клад сребреников: начало реконструкции состава

Как известно именно монетные клады являются основным источником поступлений нумизматического материала в музеиные и частные коллекции, а равно служат инструментом для определения относительной хронологии чеканки, встречаemости монетных типов, выяснения приблизительных размеров и продолжительности эмиссии, степени экономического развития региона, где были совершены находки и т. п. Поскольку клады, содержащие древнейшие русские монеты, не являются в этом смысле исключением, крайне важно сохранить если не сами комплексы целиком (зачастую, это невозможно), то хотя бы зафиксировать наибольшее число входивших в них экземпляров с учетом индивидуальных особенностей последних (внешнего вида и технических характеристик).

Классическим примером стало осуществление реконструкции Нежинского клада 1852 г. (зафиксировано 180 монет из около 200 найденных, что составляет примерно 90% от первоначального состава; см.: Сотникова М.П. *Нежинский клад 1852 г. (реконструкция состава)* // *NuC. Вып. 4. 1971. С. 15–41*) и Киевского клада 1876 г. (54 монеты из, примерно, 120; соответственно, около 45%; см.: Сотникова М.П. *Сребреники Киевского клада 1876 г.* // *NuC. Вып. 3. 1968. С. 114–137*). Полученные сведения послужили основой для создания Корпуса древнейших русских монет X–XI вв. (Сотникова М.П. *Древнейшие русские монеты X–XI веков*, М., 1995). Поэтому известие о находке еще одного клада сребреников осенью 2006 г. в Черниговской области Украины вызвало необходимость приступить к сбору информации о его составе.

Первоначально считалось, что клад, предположительно, находившийся в полотняном мешочек-кошельке, насчитывал 31